

На правах рукописи

КЛЁНОВ Арсений Леонидович

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ ЯЗЫКА В РФ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

САРАТОВ – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Комкова Галина Николаевна

Официальные оппоненты: **Заметина Тамара Владимировна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», профессор кафедры
конституционного и международного права

Воронкова Марина Леонидовна
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВПО «Поволжский институт имени
П.А. Столыпина – филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»,
доцент кафедры конституционного и
международного права

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Государственный университет
— учебно-научно-производственный
комплекс» (кафедра конституционного и
муниципального права) (г. Орел)

Защита состоится «18» мая 2012 года в 12.00 часов, на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.243.16 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной научной библиотеки Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан « ___ » апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.А. Крючкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В части 2 ст. 19 Конституции РФ говорится о том, что запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; в части 2 ст. 29 Конституции РФ запрещена пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; согласно части 3 ст. 68 Конституции РФ, Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Данные положения Конституции РФ находят дальнейшее развитие в нормах федеральных законов: так, Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», в частности, закрепляет право граждан на выбор языка общения, языка воспитания и обучения; дальнейшее законодательное регулирование реализации права на выбор языка обучения осуществляется на основании статьи 6 Закона РФ «Об образовании». Важными гарантиями равенства независимо от языка являются нормы уголовно-процессуального, гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, закрепляющие процессуальные права лиц, участвующих в деле и не владеющих языком судопроизводства; так, в соответствии с частью 2 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в установленном Кодексом порядке.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка зафиксирован рядом международно-правовых документов; так, пункт 3 ст. 1 Устава Организации объединенных наций закрепляет в качестве одной из целей ООН международное сотрудничество «в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Статья 2 Всеобщей декларации прав человека распространяет провозглашенные Декларацией права и свободы на каждого человека без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка и т.п.

Однако несмотря на обилие нормативных актов, содержащих указание на недопустимость языковой дискриминации, а также исследований, посвященных вопросам юридического противодействия различным видам дискриминации, дискриминация по языковому признаку находится на периферии внимания ученых-юристов в связи с их преимущественным интересом к таким разновидностям дискриминации, как дискриминация по расовому, национальному, половому либо религиозному признаку.

Во многом это объясняется тем, что дискриминация по языковому признаку довольно часто настолько тесно связана с дискриминацией по национальному признаку, что провести границу между ними довольно непросто. В то же время к выводу о недопустимости излишнего пренебрежения проблемой языковой дискриминации приводят следующие рассуждения. Во-первых, будучи тесно связанной с национальной дискриминацией, языковая дискриминация может стать весьма удачным суррогатом последней, а следовательно, дискриминационные действия в отношении той или иной национальной группы можно замаскировать под ограничения, выдвигаемые в отношении языка, которым данная группа пользуется.

Во-вторых, если идея о том, что принадлежность личности к тем или иным расе, нации, полу либо религиозной группе сама по себе не предопределяет способности данной личности, в настоящее время не находит серьезной оппозиции в научном мире, то языковые характеристики личности, напротив, во многих случаях оказывают непосредственное влияние на ее профессиональную пригодность (довольно высокий уровень владения языком преимущественного общения большинства населения государства требуется, например, для сотрудников различных диспетчерских служб).

В этой связи довольно остро встает вопрос правового регулирования различия между дискриминацией и правомерным ограничением прав по языковому признаку. Поскольку граница между ними, с одной стороны, и между дискриминациями по языковому и национальному признаку – с другой, довольно тонка, возникновение соответствующих проблем нередко наблюдается даже в тех современных демократических государствах, в которых прочие, более очевидные, виды дискриминации считаются на настоящий момент искорененными.

В свете вышеизложенного вполне оправданным представляется обращение к опыту других государств. При этом выбор для сравнения Соединенных Штатов Америки не случаен. Во-первых, обе страны роднит исторически сложившееся национально-культурное многообразие. Во-вторых, несмотря на то, что по сравнению с Россией США являются относительно молодым государством, опыт построения демократического общества и правового государства у него гораздо богаче российского; последнее время тенденцией является позиционирование американскими лидерами своей страны в качестве некоего эталона демократии и законности. Тем интереснее будет сравнить, насколько последовательно обеспечивается языковое равноправие правовыми системами обоих государств.

Таким образом, изложенные обстоятельства предопределяют актуальность данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на то, что проблема правового закрепления конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в целом была и остается активно изучаемой отечественными учеными-правоведами, в науке российского конституционного права она на настоящий момент не получила исчерпывающего освещения. В юридической науке конституционные нормы,

регулирующие использование языков, рассматривались в основном с позиции сохранения и развития самих этих языков. Весьма значителен в этом плане вклад Е.М. Доровских, проделавшей внушительную работу по систематизации понятийного аппарата в сфере правового воздействия на язык и изучению конституционно-правового регулирования использования языков народов Российской Федерации, и Л.И. Васильевой, исследовавшей ряд вопросов законодательного регулирования использования, сохранения и развития языков в России. Из зарубежных ученых проблема изучалась, в частности, С. Дел Валле (Sandra Del Valle), систематизировавшей достижения американской юридической практики по недопущению дискриминации по языковому признаку, и Д. Кроуфордом (James Crawford), в сферу интересов которого входят гарантии прав представителей языковых меньшинств в образовательной сфере.

В качестве теоретической основы исследования использованы фундаментальные положения науки теории государства и права, а также представителей философии права, среди которых можно выделить труды известных российских ученых-теоретиков С.С. Алексеева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.В. Субочева.

Содержание и результаты диссертационного исследования основываются на научных достижениях ученых в области конституционного права: С.А. Авакьяна, В.Г. Анненковой, В.М. Алпатова, М.В. Баглая, Н.В. Бондаря, С.Н. Братановского, М.Л. Воронковой, А.В. Воронцова, В.В. Гошуляка, Т.В. Заметиной, В.Т. Кабышева, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, Е.И. Козловой, О.Ю. Кузнецова, С.А. Куликовой, О.Е. Кутафина, Э.Г. Липатова, Г.Б. Романовского, Е.С. Шугриной, Б.С. Эбзеева и др.

При изучении вопросов соотношения принципа языка уголовного судопроизводства с правовыми основами защиты прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, использовались работы таких ученых, как Т.Н. Бородкина, Е.П. Гришина, О.Ю. Кузнецов, А.П. Рыжаков, С.А. Саушкин, С.П. Щерба и др.

Для подготовки диссертации использовались труды ученых, занимающихся изучением вопросов обеспечения языкового равноправия и правового воздействия на язык: С. Дел Валле (Sandra del Valle), Л.И. Васильевой, Е.М. Доровских, М.С. Бороздина, В.С. Жуковиной, Д.Ю. Каркавиной, Д. Кроуфорда (James Crawford), И.М. Татаровской.

Труды названных ученых подготовили основу для комплексного исследования конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка, впервые исследованного в науке конституционного права.

Объект исследования – правоотношения, возникающие в связи с реализацией конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка и урегулированные правом Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Предмет диссертационного исследования – нормы конституционного права Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, закрепляющие и регулирующие реализацию принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основная цель настоящей диссертации состоит в комплексном исследовании правовых основ реализации конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки.

Достижение указанной цели обеспечивается решением ряда взаимосвязанных задач:

- выявить конституционную природу принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка;
- исследовать конституционно-правовой опыт закрепления и развития принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в США;
- проанализировать нормы российского и американского законодательства на предмет их соответствия положениям международно-правовых документов в области запрета дискриминации по языковому признаку;
- выявить специфику защиты принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка судебными органами РФ и США;
- сформулировать предложения по устранению пробелов и недостатков существующего правового регулирования реализации конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка.

Методологическая основа диссертационного исследования. При подготовке настоящей диссертации были применены общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, исторический, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический.

В частности, диалектический метод позволил комплексно исследовать влияние конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка и его реализации на общественные и политические отношения. Метод системного анализа дал возможность рассмотреть принцип равенства прав человека и гражданина независимо от языка во взаимосвязи с другими конституционно-правовыми принципами. Применение исторического метода позволило проанализировать развитие принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в конституционном праве США. Посредством использования сравнительно-правового метода были рассмотрены международные положения в области запрета дискриминации по языковому признаку в сопоставлении с нормами российского и американского законодательства. Формально-юридический метод позволил определить понятийный аппарат и исследовать содержание правовых предписаний.

Использование перечисленных методов познания сделало возможным исследовать объект комплексно и детально, эффективно проанализировать и обобщить правовой, теоретический и практический материал, а также выработать предложения и рекомендации по совершенствованию и развитию законодательства в области обеспечения конституционного принципа равенства независимо от языка.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации и Конституция Соединенных Штатов Америки; международно-правовые документы, в частности Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека 1948 года,

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейская Хартия региональных языков и языков меньшинств; федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, законы Соединенных Штатов Америки, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации и штатов Соединенных Штатов Америки, законы субъектов Российской Федерации и штатов Соединенных Штатов Америки.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда США, решения Верховного Суда Российской Федерации, решения иных судебных органов России и США, официальные статистические данные.

Научная новизна диссертационного исследования заключается во впервые проведенном в науке конституционного права комплексном исследовании проблематики, связанной с особенностями реализации конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка, осуществленном на основе сравнительного анализа норм конституционного права РФ и США.

На основе изучения законодательства, судебной и правоприменительной практики, а также теоретического материала диссертантом выявляется конституционная природа правового принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка, раскрывается порядок реализации данного принципа. Автором проведен анализ действующего законодательства в области запрета дискриминации по языковому признаку с точки зрения его соответствия положениям Конституции Российской Федерации и международным стандартам в исследуемой сфере, что позволило сформулировать предложения по решению ряда проблем и совершенствованию российского законодательства в области запрета дискриминации по языковому признаку.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Обоснована авторская позиция о конституционно-правовой природе принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка. По мнению диссертанта, правильность данной позиции подтверждается важностью данного принципа в качестве элемента, составляющего правовой статус личности. При этом диссертант приводит примеры того, как в результате несоблюдения данного принципа происходит нарушение таких основополагающих прав человека и гражданина, как право на участие в управлении делами государства, право на справедливое судебное разбирательство, право на труд и т.п.

2. Сформулировано и обосновано расширительное толкование понятия субъективного конституционного права применительно к праву иностранных государств, при котором в это понятие включаются, в том числе, общепризнанные права и свободы, по важности, возможно, равные конституционным, но в силу тех или иных причин не нашедшие отражения в тексте конституции. Такое толкование делает возможным эффективное сопоставление российского конституционного права с конституционным

правом государств, правовые системы которых, как в США, базируются на так называемых «конституциях первой волны», либо, как в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, вовсе не содержат такого документа, как писаная конституция.

3. Обосновано авторское мнение о назревшей потребности в закреплении в правовой системе США принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка на конституционном уровне и о перспективах такого закрепления: с точки зрения автора, при сложившейся в США юридической практике наиболее вероятным путем такого закрепления представляется определение содержания конституционных положений в решениях Верховного Суда США.

4. Благодаря использованию сравнительно-правового анализа подтверждается уместность закрепления в правовой системе РФ недопустимости дискриминации по языковому признаку как самостоятельного вида дискриминации. На правильность данной позиции указывают рассмотренные в диссертации практические затруднения, возникающие в юридической практике США из-за отсутствия законодательного разграничения между языковой и национальной дискриминацией.

5. Выявлено характерное как для Российской Федерации, так и для Соединенных Штатов Америки преобладание компетенции федеральных органов государственной власти при разграничении полномочий регионов и федерального центра в языковой сфере. По мнению диссертанта, такое распределение компетенций является обоснованным и отражает важность языковых вопросов в таких многонациональных государствах, как РФ и США, и в целом довольно эффективно позволяет предотвратить нарушение прав человека и гражданина на региональном уровне, что отражает сущность принципа территориальной целостности данных государств как гарантии соблюдения прав и свобод на их территориях.

6. Выдвинуто предложение внести изменение в пункт 6 статьи 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», поскольку существующая формулировка «В Российской Федерации алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами» исключает придание статуса государственного языка республики языкам, письменность которых традиционно сформировалась на основе латиницы, как, например, карельский и вепсский языки. Более удачной, по мнению диссертанта, была бы следующая формулировка «В Российской Федерации изменение графических основ государственных языков республик может производиться федеральными законами», поскольку она позволила бы избежать с одной стороны, ситуаций, подобных сложившейся в Республике Татарстан в связи с намерением органов государственной власти данного региона перевести письменность татарского языка на латиницу, а с другой – фактического ущемления права ряда коренных народов на сохранение и развитие своих языков.

7. Продемонстрирован существенный правозащитный потенциал усиления роли международных документов о защите прав человека и гражданина в национальных правовых системах и указаны конкретные меры в рамках такого усиления для Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: если в США существенную позитивную роль могло бы сыграть принятие нормативных актов, закрепляющих положения ратифицированных ими международно-правовых документов, которые содержат указание на языковой признак в качестве самостоятельного основания дискриминации (имеются в виду, прежде всего, Устав ООН и Международный пакт о гражданских и политических правах), то в Российской Федерации представляется весьма желательным ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков и языков меньшинств, предусматривающую конкретные меры по обеспечению языкового равноправия и права на сохранение и развитие языков.

8. Выстроена система основополагающих прав человека и гражданина, соблюдение которых наибольшим образом зависит от гарантированности принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка. Анализ российского и американского материала позволил автору включить в данную систему право на труд, право на справедливое судопроизводство, право на участие в осуществлении судопроизводства в качестве присяжного заседателя, активное и пассивное избирательное право, право на получение гражданства, право на получение образования.

9. Предложен ряд мер по совершенствованию законодательства, регулирующего судопроизводство с участием присяжных заседателей в Российской Федерации. По мнению автора, на настоящий момент в данной сфере присутствует пробел правового регулирования, оставляющий возможность участия в судебном разбирательстве в качестве присяжного лица, не владеющего языком судопроизводства и не способного при этом воспользоваться помощью переводчика.

По мнению автора, меры, призванные устранить возможность возникновения такой ситуации на практике, могут приниматься по двум основным направлениям:

1) Совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечения не владеющих языком судопроизводства присяжных услугами переводчика (в этом случае участие или неучастие не владеющего языком судебного разбирательства присяжного в производстве по делу останется на усмотрение самого присяжного).

2) Совершенствование организационных мер по исключению присяжных, не владеющих языком, на котором осуществляется судебное разбирательство, из коллегии присяжных.

В рамках обоих направлений совершенствования правового регулирования автором предложены конкретные поправки в текущее законодательство.

Теоретическая значимость результатов исследования определена необходимостью совершенствования правового регулирования отношений, складывающихся в сфере реализации конституционного принципа равенства

прав человека и гражданина независимо от языка. Результаты проведенного исследования, включающие в себя теоретические положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы для дальнейших исследований проблем дискриминации по языковому признаку.

Практическая значимость результатов исследования.

Диссертационное исследование содержит предложения по развитию и совершенствованию законодательства в области запрета дискриминации по языковому признаку. Результаты данного исследования могут быть применены как в нормотворческой деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти, так и в деятельности судебных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседаниях кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Основные положения и выводы, сделанные в исследовании, были отражены в научных публикациях, рассмотрены на научно-практических семинарах для аспирантов и соискателей кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Результаты диссертационного исследования отражены в опубликованных научных работах, а также были представлены в выступлениях на научно-практических конференциях и «круглых столах»: Международной научно-практической конференции «Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России» (Саратов, 2-3 июля 2008 г.), Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Политико-правовые проблемы современного общества» (Саратов, 23 апреля 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса» (Саратов, 2-3 июля 2009 г.), Международном конституционном форуме «Конституционный принцип справедливости: проблемы реализации» (Саратов, 15 декабря 2009 г.) и др.

Структура диссертационного исследования определяется логикой исследования, поставленными целями и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, поставлены цели и задачи, определены объект и предмет исследования, обозначена методологическая и эмпирическая база, показаны научная новизна и степень разработанности проблемы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена практическая значимость работы, указана апробация результатов исследования.

Глава 1 «Теоретико-правовые вопросы равенства прав человека и гражданина независимо от языка в конституционном праве России и США» состоит из четырех параграфов. Данная глава представляет собой теоретическую основу исследования. В ней рассматривается конституционно-правовая природа принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка, обобщается и анализируется закрепление указанного принципа в законодательстве РФ и США, проводится анализ законодательного регулирования конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в РФ и США на предмет соответствия международным стандартам в исследуемой области и исследуется роль данного принципа в период глобализации.

В параграфе 1.1 «Конституционно-правовая природа принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка» обосновывается авторская позиция о том, что принцип равенства прав человека и гражданина является конституционным по своей сущности.

Рассматривая различные подходы к критериям отнесения прав и свобод к конституционным, автор делает вывод о непригодности для целей сравнительно-правового исследования подхода, в соответствии с которым конституционными считаются права и свободы, устанавливаемые в тексте действующей конституции, так как данный подход делает проблематичным анализ американского правового материала, поскольку Конституция США, в отличие от российской, не содержит упоминания ни об официальном языке США, ни о принципе равенства прав и свобод независимо от языка.

В данном параграфе проведена характеристика тех особенностей закрепления принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в правовой системе США, которые определяют состав нормативного материала, отобранного для сравнительно-правового анализа.

В этой связи диссертант обращает внимание на то, что рассмотрение всех упоминаемых правовых актов США в порядке убывания их юридической силы отнюдь не означает, что, например, анализируемые законы лишь развивают соответствующие положения Конституции США. Отсутствие закрепленных на конституционном уровне (по крайней мере, в однозначной форме) гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка приводит к тому, что закрепляющие данные гарантии законы могут занимать весьма независимое место в системе источников национального конституционного права, а их значимость в выделении того или иного объема языковых прав может даже превышать значимость «языковых» положений Конституции США.

Диссертант отмечает, что несмотря на то, что Конституция США прямого упоминания о каких бы то ни было «языковых» вопросах (будь то официальный статус языков народов, населяющих территорию США, либо защита от дискриминации по языковому признаку) не содержит, судебной практикой на настоящий момент выработаны соответствующие толкования определенных конституционных положений. При этом так называемые языковые права определяются американской юридической, в том числе и судебной, практикой почти исключительно в качестве компонентов других гражданских прав или гра-

жданских свобод, таких как право работников на защиту от дискриминации по признаку национального происхождения, право избирателей на осознанное голосование или право обвиняемых в уголовном судопроизводстве на понимание судебных процедур и участие в них и т.п.

Так, запрет дискриминации по языковому признаку был «обнаружен» американскими юристами в Первой поправке к Конституции США, положения которой касаются гарантий свободы слова или печати.

Для защиты от дискриминации по языковому признаку в США использовалась также Четырнадцатая поправка к Конституции США в части, гарантирующей право на «надлежащую правовую процедуру» и «равную защиту на основе законов». При этом в целях применения положения о «равной защите» проверки конституционности законов, по которым лица или права лиц классифицируются определенным образом, американскими судами было выработано три «степени строгости», которые применяются к оспариваемому нормативному акту в зависимости, во-первых, от того, принадлежат ли лица, права которых могут быть затронуты данным актом, к числу так называемых защищенных, или поддерживаемых, групп (protected groups), а во-вторых – от того, относятся ли затрагиваемые права к числу гарантированных Конституцией США фундаментальных прав. Максимальная степень строгости применяется либо к правовым актам, ущемляющим интересы так называемых «групп [дискриминационного] риска» (suspect class), либо к ситуациям, когда проводимое разграничение «посягает на фундаментальное право, явно или неявно защищенное Конституцией»; подвергнутый такому исследованию нормативный акт практически обречен на признание противоправным. Однако здесь диссертант считает важным отметить, что положение Конституции США о «равной защите на основе законов» предусматривает защиту от дискриминации по языковому признаку лишь в рамках защиты от расовой и национальной дискриминации; языковые характеристики личности в данном случае имеют значение лишь в той мере, в которой они отражают принадлежность этой личности к той или иной «группе дискриминационного риска», под которой в американской юридической теории и практике понимается группа обособленная, хорошо распознаваемая, немногочисленная и уязвимая для большинства; «хорошая распознаваемость» основывается прежде всего на постоянных, неизменяемых характеристиках, от которых принадлежащие к данным группам лица не имеют возможности избавиться. При этом наибольшие трудности у правозащитников вызывает доказывание принадлежности языковой характеристики личности к составляющим характеристики ее национального происхождения.

Положение Четырнадцатой поправки о «надлежащей правовой процедуре» было применено в прецедентном решении *Meuer v. Nebraska*, в котором закон штата Небраска, запрещающий преподавание на немецком языке, был признан противоречащим Конституции США как ущемляющий право преподавателя на осуществление своей профессиональной деятельности. При этом суд применил расширительное толкование текста Четырнадцатой поправки, решив, что понятие лишения свободы подразумевает в целях данной

поправки не только тюремное заключение или арест, но и ограничение права личности заниматься правомерной деятельностью по своему усмотрению.

По итогам анализа указанных норм Конституции США автор делает вывод о невозможности сбалансированного регулирования правового статуса личности без надлежащего регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с использованием того или иного языка.

В параграфе 1.2 «Закрепление принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка в законодательстве РФ и США» рассматриваются и анализируются отрасли законодательства РФ и США, в которых конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка нашел более или менее последовательное закрепление.

Говоря о закреплении принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в нормах *трудового законодательства*, диссертант называет в качестве основных законодательных актов, ограничивающих языковую дискриминацию в сфере труда в США, Закон о равноправии при трудоустройстве от 1972 г. и Закон о гражданских правах от 1866 г. При обращении как к тому, так и к другому суды рассматривают дискриминацию по языковому признаку как часть национальной дискриминации, защиту от которой данные акты гарантируют.

Рассматривая защиту права двуязычных работников пользоваться родным языком на рабочем месте в РФ и США, диссертант делает вывод, что трудовое законодательство обоих государств допускает возможность установления работодателем в силу каких-либо практических соображений обязанности работника пользоваться в процессе исполнения своих трудовых обязанностей исключительно определенным языком при достаточной обоснованности данного требования производственной необходимостью (в подавляющем большинстве случаев – соображениями обеспечения безопасности производственного процесса).

Анализируя закрепление принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в нормах *уголовно-процессуального законодательства*, автор отмечает, что в рамках конституционного права США нарушение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка может иметь место и на досудебной стадии производства по уголовному делу, например, если арестованному не обеспечен перевод и надлежащее понимание уведомления об его основных правах (право не отвечать на вопросы следователя и воспользоваться квалифицированной юридической помощью).

В отношении другой важнейшей гарантии, а именно права не владеющего языком судопроизводства обвиняемого на помощь квалифицированного переводчика, автор соглашается с мнением ряда американских юристов о том, что данное право закреплено поправками V («Ни одно лицо <...> не должно лишаться жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры...») и VI («при любом уголовном преследовании обвиняемому предоставляется право <...> на информирование

о сущности и основаниях обвинения; на очную ставку со свидетелями, показывающими против него; на обязательный вызов свидетелей, показывающих в его пользу; и на помощь адвоката для своей защиты») к Конституции США, однако отмечает, что однозначного подтверждения конституционный характер права обвиняемого на помощь переводчика в американской судебной практике не получил. Автор указывает на широкие полномочия судов первой инстанции при решении вопроса о предоставлении обвиняемому переводчика и приводит основные соображения, которыми, в соответствии с судебной практикой, может при этом руководствоваться суд:

1) обязанность поставить суд в известность о трудностях, которые испытывает обвиняемый в связи с недостаточным знанием английского языка, возложена на сторону защиты; таким образом, важным фактором, который рассматривают суды последующей инстанции при решении вопроса о соблюдении надлежащей правовой процедуры судом первой инстанции, является факт своевременного и четкого уведомления суда о потребности в переводчике;

2) трудности, испытываемые обвиняемым в связи с недостаточным владением английским языком, должны быть *существенными*; чтобы оспорить отказ суда первой инстанции назначить обвиняемому переводчика, обвиняемый должен продемонстрировать, что его непонимание хода разбирательства было достаточно глубоким, чтобы констатировать коренную несправедливость производства по его делу.

Переходя к рассмотрению нормативного регулирования привлечения переводчиков к участию в судебном разбирательстве в США на законодательном уровне, автор указывает, что вопросы участия переводчиков в уголовном судопроизводстве до 1978 г. затрагивались в таких законодательных актах федерального уровня, как Федеральные правила уголовного судопроизводства (Federal Rules of Criminal Procedure), Закон об уголовном правосудии 1964 г. (Criminal Justice Act of 1964), Федеральные правила гражданского судопроизводства (Federal Rules of Civil Procedure) и Федеральные правила доказывания (Federal Rules of Evidence), однако данные положения законодательства не содержали ни однозначного указания на право не владеющего языком судопроизводства участника процесса на помощь переводчика, ни более или менее подробной регламентации вопросов, связанных с назначением переводчика (критерии определения размера компенсации услуг, выбора переводчика и определения его квалификации и т.д.), что на практике приводило к тому, что в качестве переводчиков судом могли быть назначены двуязычные судебные служащие, секретари или даже уборщики, языковая компетенция которых подтверждалась на слово, что, в свою очередь, порождало множественные случаи отмены решений судов первой инстанции на основании нарушений надлежащей правовой процедуры.

Исправить положение был призван принятый в 1978 г. Закон о судебных переводчиках (Court Interpreters Act), не предоставляющий никаких дополнительных (к конституционным) гарантий прав обвиняемого либо расширения существующих конституционных прав, однако довольно подробно регули-

рующий организационные вопросы, связанные с назначением переводчиков, и качество предоставляемого перевода. Данный закон обязывает федеральные суды первой инстанции привлекать квалифицированных переводчиков к участию в судопроизводстве, возбужденном по инициативе Соединенных Штатов; при этом понятие судопроизводства, как и в российском процессуальном законодательстве, толкуется расширительно и означает все уголовно- и гражданско-правовые процедуры, включая досудебные, и заседания большого жюри.

Вместе с тем, автор считает обоснованной точку зрения многих американских юристов о чрезмерной свободе усмотрения суда первой инстанции при определении потребности обвиняемого в переводчике.

В качестве совершенно особого случая дискриминации по языковому признаку в уголовном судопроизводстве автор выделяет решение *Flores v. State of Texas*, где при избрании меры наказания за вождение в нетрезвом состоянии суд не счел возможным назначить подсудимому испытательный срок на условии посещения специального образовательного курса о вреде злоупотребления спиртными напитками и приговорил подсудимого к лишению свободы на один год лишь на основании того, что указанная образовательная программа велась исключительно на английском языке, в то время как подсудимый владел только испанским. При этом апелляционный суд не счел языковые характеристики подсудимого относящимися к неизменным (как, например, расовые или этнические), фактически подтвердив правомерность юридических последствий за «неудачный» выбор подсудимым языка преимущественного общения.

Автор указывает, что нормы Конституции США не предоставляют права на услуги переводчика участнику гражданского судопроизводства; Закон о судебных переводчиках от 1988 г. предусматривает возможность обеспечения квалифицированного перевода для стороны или свидетеля в гражданском судопроизводстве, но лишь в делах, возбужденных по инициативе Соединенных Штатов; однако дополнительные гарантии в данной сфере может предоставлять законодательство штатов.

Автор оценивает как более удачную российскую модель правового регулирования в данной сфере, в соответствии с которой норму ч. 2 ст. 26 Конституции РФ (оговаривающей не процессуальные, а непосредственно языковые права личности) развивают и конкретизируют положения Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». В нем закреплено право на пользование услугами переводчиков лицам, не владеющим государственным языком Российской Федерации, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральными законами. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса, а право лица, участвующего в гражданском судопроизводстве и не владеющего языком судопроизводства, пользоваться услугами переводчика предусмотрено ч. 2 ст. 9. Гражданского процессуального кодекса РФ, которой соответствует п. 3 ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

Рассматривая действие принципа равенства прав независимо от языка при реализации *права на участие в осуществлении правосудия в качестве при-*

сяжного заседателя, автор выражает свое мнение о несовершенстве правового регулирования как в США, так и в РФ: если в США при существующем законодательном регулировании судопроизводства с участием присяжных заседателей возможна ситуация, когда из числа кандидатов систематически исключаются двуязычные кандидаты (на основании, например, того, что они могут критически относиться к переводу, осуществленному судебным переводчиком), то в РФ, где мотивированный отвод двуязычного присяжного исключен требованиями ч.2 ст. 19 Конституции РФ, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена возможность принудительного исключения из состава присяжных лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Говоря о *гарантиях реализации избирательного права представителями языковых меньшинств*, автор рассматривает правовые средства противодействия введению языкового ценза для избирателей (в частности, путем введения ценза грамотности на том или ином языке), а также предусмотренные правом США компенсационные меры, направленные на обеспечение «права на осознанное голосование», к которым американской судебной практикой отнесено и предоставление разъяснений на испанском языке допущенным к голосованию испаноязычным гражданам США пуэрториканского происхождения.

Сравнивая предусмотренные законодательством обоих государств *языковые требования при приеме в гражданство*, автор отмечает, что при внешней схожести статьи 6 Конституции РФ, согласно которой гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, и раздела 8 статьи 1 Конституции США, наделяющего Конгресс США правом «устанавливать единообразные правила натурализации <...> на всей территории Соединенных Штатов», в толковании данных конституционных положений имеется существенное различие, которое заключается в следующем. Если в российском конституционном праве указание в тексте Конституции на определенный уровень правового регулирования (федеральный закон, федеральный конституционный закон, закон РФ о поправках к конституции РФ и т.п.) тех или иных отношений подразумевает в основном соответствующий уровень гарантирования законности в данной сфере (т.е. что нормативное регулирование данной сферы не может осуществляться субъектом правотворчества низшего уровня, нежели означенный конституцией), то в американской правоприменительной практике закрепление за Конгрессом полномочий по установлению правил натурализации означает не только исключение из этого нормотворческого процесса органов законодательной власти более низкого уровня, но и судебных органов власти (сыгравшим в США огромную роль в противодействии дискриминации по языковому признаку при отсутствии конституционного запрета таковой).

Исследуя вопросы закрепления *права на получение образования на родном языке* в РФ и США, автор указывает, что в американской юриспруденции и педагогике в большинстве случаев используется понятие не образования на родном языке, а двуязычного образования, которое подразделяется на две основные разновидности: 1) направленное на развитие билингвизма, причем на уровне не бытового, а академического общения; 2) направленное на достиже-

ние языковой и культурной ассимиляции учащихся, родным языком которых не является английский. Автором отмечается преобладание в США образовательных программ второго типа.

В качестве основных правовых актов, закрепляющих в США гарантии на доступ к получению образования для неанглоговорящих учащихся, автор называет прецедент *Lau v. Nichols* (1974) (обеспечивший практическую реализацию меморандума Департамента здравоохранения, образования и социальной поддержки США, предписавшего школьным округам предпринимать компенсационные меры по отношению к учащимся, которым «ограниченная степень владения английским языком мешает эффективно участвовать в образовательных программах школьного округа»), Закон о равных образовательных возможностях 1974 года (*Equal Educational Opportunities Act of 1974*) (закрепившего на законодательном уровне требование о принятии вышеуказанных компенсационных мер) и решение *Castaneda v. Pickard* (1981) (установившем критерии для определения достаточности принимаемых школами компенсационных мер).

Отмечая достигнутые в США существенные практические успехи в организации эффективного обучения учащихся, не владеющих или ограниченно владеющих английским языком, автор считает более последовательным с юридической точки зрения закрепление права на получение образования на родном языке в правовой системе РФ, где право выбора языка обучения гарантировано ч. 2 ст. 26 Конституции РФ (таким образом, однозначно решен не снятый на настоящий момент в США вопрос о наличии конституционного права на получение образования на родном языке), положения которой развиваются ст. 9 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» и ст. 6 Закона РФ «Об образовании».

Параграф 1.3 «Международно-правовые документы о защите языковых прав» посвящен анализу законодательного регулирования конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка на предмет соответствия международным стандартам в исследуемой области.

Анализируя нормы Конституции РФ и российского законодательства, диссертант приходит к выводу о в целом адекватном отражении в правовой системе России ее обязательств по международным договорам, затрагивающим правовое регулирование языковых прав. В этом отношении российское законодательство выгодно отличается от законодательства США, в котором не нашли закрепления положения международных документов, предусматривающих запрет дискриминации по языковому признаку (США являются участником только двух таких документов, а именно Устава ООН и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.); с другой стороны, диссертант считает необходимым отметить, что существование международных стандартов в области защиты от дискриминации по языковому признаку может учитываться американскими судами при формулировании мотивировочной части выносимого ими решения.

В то же время автор отмечает, что, участвуя в целом ряде международно-правовых документов, содержащих общие указания на недопущение дискри-

минации по языковому признаку, Российская Федерация не участвует во вступившей в силу 1 марта 1998 года Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств, которая содержит перечень конкретных мер по сохранению и поощрению развития региональных языков или языков меньшинств, из которого ратифицировавшие Хартию государства должны выбрать не менее 35 предусмотренных ей мер. На этом основании диссертант приходит к выводу о том, что характерная для США осторожность в интегрировании норм международного права в национальную правовую систему в части гарантий прав и свобод человека и гражданина в определенной степени свойственна и Российской Федерации.

В параграфе 1.4 «Принцип равенства прав человека и гражданина независимо от языка в эпоху глобализации» рассматриваются проблемы развития русского и английского языков на мировой арене.

Автором отмечается, что на фоне непрекращающегося роста влияния английского языка в современном мире и развития информационного пространства на английском языке происходит утрата русским языком позиций в мировом пространстве, что проявляется в сужении сферы использования русского языка как рабочего языка в ряде международных организаций, снижении заинтересованности в изучении русского языка как иностранного и сокращении возможности изучения русского языка как родного в бывших республиках Союза ССР. Ситуация осложняется заметным понижением уровня речевой культуры и качества изучения русского языка в самой России.

Анализ вышеуказанных обстоятельств позволяет диссертанту сделать вывод о том, что русский язык в отличие от английского испытывает большую потребность в государственной поддержке своего сохранения и развития. Основными направлениями такой поддержки автор считает оказание содействия русскоязычным меньшинствам в зарубежных государствах и приведение законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным законодательством России с целью устранения дискриминационных норм. Предлагаемые некоторыми исследователями меры правового воздействия на речевую культуру населения России (среди которых фигурируют предложения по установлению юридической ответственности за намеренное искажение норм русского литературного языка и т.п.) автору видятся излишне радикальными. В этой связи автор выражает свое мнение о возможности применения юридических инструментов лишь для косвенного воздействия на язык как социально-культурный феномен, например, регулирования деятельности научных и образовательных учреждений, СМИ и т.п.

Глава 2 «Реализация и защита принципа равенства независимо от языка в РФ и США» состоит из трех параграфов. Данная глава представляет собой практическую часть исследования. В ней рассматриваются особенности реализации принципа равенства независимо от языка в условиях российского и американского федерализма, изучается практика Конституционного суда РФ и Верховного суда США по защите конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка и обобщаются критерии допусти-

мости ограничений прав человека и гражданина по языковому признаку в конституционном праве РФ и США.

В параграфе 2.1 «Особенности реализации принципа равенства независимо от языка в условиях федерализма: Россия и США» изучается действие принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка при выстраивании отношений между федеральными и региональными органами государственной власти РФ и США в сфере осуществления языковой политики.

Механизмы регулирования компетенции федерального центра и регионов в значительной степени предопределяются существующей ситуацией с закреплением одного или нескольких языков в качестве государственного (официального) языка государства.

Так, в РФ русский язык конституционно закреплен в качестве государственного и проведено законодательное регулирование содержания статуса государственного языка, но при этом национальным субъектам РФ предоставлено право устанавливать свои государственные языки и установлены определенные правила использования таких государственных языков в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Это, в свою очередь, в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, предполагает их знание государственными и муниципальными служащими, работниками государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. С другой стороны, определение органами государственной власти республики в составе РФ перечня специальностей и должностей, для занятия которых требуется знание государственных языков, было признано Верховным Судом РФ незаконным. При этом введение республиками – субъектами РФ собственных государственных языков должно сопровождаться принятием мер, исключая дискриминационную роль незнания языка при получении работы, образования, пользовании культурными ценностями. Наиболее очевидной из этих мер является, пожалуй, предоставление всем желающим возможности обучения государственным языкам республики. Однако обучение это должно происходить на добровольной основе; так, норма ч. 1 ст. 35 Конституции Республики Ингушетия, устанавливающая обязательное изучение в общеобразовательных учреждениях Республики государственных языков, в том числе и ингушского языка, была признана Верховным судом РФ нарушающей права граждан данной республики на свободу выбора и использование языка общения независимо от их национальной принадлежности.

Затруднения возникают и при оценке правомерности требования республиканского законодательства о знании государственных языков республики кандидатом на должность ее высшего должностного лица. Анализируя определение Конституционного суда РФ от 13 ноября 2001 г., автор приходит к выводу, что решающая роль в данном вопросе принадлежит наличию разрешения федерального законодателя, которое может предоставляться путем включения соответствующих положений в договоры о разграничении полномочий между органами государственной власти республики и органами госу-

дарственной власти РФ; при этом автор выражает сомнение в правомерности использования для регулирования вопросов, затрагивающих права человека и гражданина, столь индивидуализированного способа реализации, как включение соответствующих норм в заключаемые с республиками договоры.

Автор особо отмечает, что при реализации полномочий в области языковой политики республиканскому законодателю надлежит учитывать требование Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» о построении государственных языков республик на графической основе кириллицы и возможности установления иной графической основы лишь федеральным законом. По мнению автора, данная норма является в целом правомерной, так как права республик в составе РФ устанавливать собственные государственные языки не должны включать полномочия по воздействию на сами государственные языки республик, поскольку такое воздействие способно привести к нарушению прав носителей таких языков, проживающих за пределами соответствующих республик; однако формулировку указанного положения Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» автор считает несовершенной с юридико-технической точки зрения, в связи с чем выступает с предложением внесения соответствующего изменения в законодательство.

В США же официального языка юридически не имеется и никаких полномочий в сфере языковой политики Конституция США за штатами не закрепляет; однако поскольку вопросов языковой политики данный правовой акт вообще формально не затрагивает, в его тексте не содержится и запретов на осуществление штатами определенных действий в сфере языковой политики при реализации ими своей компетенции. Поэтому, несмотря на то, что на федеральном уровне официального языка в США не существует, многие штаты установили в качестве такового английский язык; при этом отсутствие законодательного регулирования содержания правового статуса официального языка приводит к тому, что в большинстве случаев нормы законодательства или конституций штатов об установлении английского языка в качестве официального могут носить символический характер; однако имеют место и ситуации, когда установление английского в качестве официального языка штата ведет к реальному ограничению прав, гарантированных федеральной Конституцией. При рассмотрении таких ситуаций судебными органами США признается приоритет федерального законодательства как обеспечивающего наиболее полную защиту прав и свобод граждан от их ограничения на региональном уровне.

В параграфе 2.2 «Защита конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка Конституционным Судом РФ и Верховным судом США» исследуется практика органов конституционной юстиции РФ и США по защите конституционного принципа равенства прав человека и гражданина независимо от языка.

Автором отмечается, что, в отличие от Конституционного Суда РФ, Верховный суд США не является судом первой и исключительной инстанции по вопросам конституционности нормативных актов; вопрос о соответствии того или иного нормативного акта федеральной Конституции может быть под-

нят в процессе производства в суде любого уровня, при этом Верховному суду США отведена роль высшей апелляционной инстанции по данным вопросам.

Анализируя решения Конституционного Суда РФ, касающиеся языковых вопросов, автор приходит к выводу, что деятельность Конституционного Суда РФ по защите конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка сводится в основном к рассмотрению ситуаций, когда ошибочное понимание содержания правового статуса государственного языка приводит к нарушению данного принципа, что в основном имеет место в связи с законотворческой деятельностью субъектов Российской Федерации.

Автор указывает и на определенные технические несовершенства документов Конституционного Суда РФ по языковым вопросам. Так, при проверке конституционности отдельных положений Конституции и нормативных актов Республики Башкортостан Суд, в конечном счете, воздерживается от решения вопроса о конституционности «языкового ценза» для претендентов на занятие должности Президента Республики Башкортостан, ссылаясь на нерешенность вопроса о правовом статусе государственного языка Республики Башкортостан, хотя не вполне понятно, как от решения данного вопроса зависит наличие у республиканского законодателя права использовать свои полномочия для не предусмотренного законодательством ограничения прав граждан.

Анализируя решения Верховного суда США, касающиеся вопросов языкового равенства, автор отмечает, что, поскольку большинство решений, в которых непосредственно упоминались бы языковые права, выносятся в США окружными судами и судами штатов, практика Верховного суда США по данным вопросам незначительна. Гораздо большую важность автор усматривает в решениях Верховного суда США по общим вопросам прав и свобод человека и гражданина, расширивших традиционное понимание гарантированных Конституцией США прав и свобод настолько, что в дальнейшем соответствующие конституционные нормы стало возможным применять для защиты языковых прав. Именно такими решениями, в частности, был расширен состав групп, защищаемых Четырнадцатой поправкой к Конституции США, включением в нее помимо афро-американцев представителей иных «небелых» рас и национальных меньшинств, а также установлено, что противоречащим положению Четырнадцатой поправки о равной защите на основании законов может быть признан и внешне справедливый нормативный акт, если таковой создает возможность злоупотреблений со стороны органов исполнительной власти при применении его норм. В то же время на настоящий момент в американской судебной практике практически отсутствуют прецеденты общенационального уровня, рассматривающие дискриминацию по языковому признаку в качестве самостоятельного вида дискриминации, в то время как соответствующие решения судов штатов и окружных судов обладают ограниченной прецедентной силой.

В параграфе 2.3 «Критерии допустимости ограничений прав человека и гражданина по языковому признаку в конституционном праве РФ и США» рассматривается вопрос о разграничении дискриминации с одной стороны и правомерного ограничения прав с другой.

Анализ решений российских судебных органов по установлению допустимости ограничения прав и свобод по языковому признаку позволяет автору судить о наличии в российской юридической практике такого критерия как соотношение языковых прав человека и гражданина с необходимостью соблюдения прав и свобод других лиц. Так, например, было признано допустимым ограничение права обвиняемого на пользование родным языком в условиях ведения уголовного судопроизводства на русском языке постольку, поскольку отсутствие такого ограничения препятствует разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства; при этом, впрочем, следует убедиться, что уровень владения обвиняемого русским языком достаточен для общения без переводчика.

По мнению автора, российскими судебными органами достаточно последовательно выражается позиция, согласно которой мерилom допустимости ограничения региональным законодателем прав и свобод человека и гражданина по языковому признаку является соответствие такого ограничения принципу сохранения государственного единства РФ. Именно по этим соображениям было признано неконституционным установление некоторыми республиками в составе Российской Федерации требования о владении кандидатами на пост президентов этих республик соответствующими государственными языками; эти же соображения привели к «сворачиванию» инициативы Республики Татарстан по восстановлению татарского алфавита на основе латинской графики.

Автором отмечается, что американской судебной практикой выработана весьма последовательная и стройная система проверки правомерности ограничения прав человека и гражданина, учитывающая, прежде всего, принадлежность лиц, права которых ограничиваются, к числу так называемых защищенных, или поддерживаемых, групп (protected groups), а также принадлежность затрагиваемых прав к числу гарантированных Конституцией США фундаментальных прав. Автор считает целесообразным рекомендовать высшим органам судебной власти Российской Федерации учитывать опыт создания данного алгоритма для разработки подобных схем рассмотрения дел о признании нормативных актов противоречащими законодательству или Конституции РФ.

В заключении автором формулируются основные выводы диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ, СОДЕРЖАЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Кленов, А.Л. Проблемы языкового равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А.Л. Кленов // Конституционное и муниципальное право. Москва. 2010. № 9. С. 57-60. (0,2 п.л.).

2. Кленов, А.Л. О конституционно-правовой природе принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка / А.Л. Кленов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. Саратов. 2011. Вып. 2. Т. 11. С. 91-93. (0,3 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

3. Кленов, А.Л. Конституционный принцип равенства независимо от языка: законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь / А.Л. Кленов // Конституционные чтения. Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007. Вып. 8. С. 169-177 (0,3 п.л.).

4. Кленов, А.Л. Защита от дискриминации по языковому признаку в правовых системах Российской Федерации и США / А.Л. Кленов // Механизмы взаимодействия общества, государства и бизнеса: социальное партнерство в действии: Сборник научных трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. 2008. С. 278-281 (0,2 п.л.).

5. Кленов, А.Л. Роль принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка в регулировании экономической жизни региона: зарубежный опыт / А.Л. Кленов // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского государственного университета. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. С. 136-140 (0,3 п.л.).

6. Кленов, А.Л. Влияние российского федерализма на механизмы осуществления языковой политики: лингвистический «сепаратизм» и «алфавитные войны» / А.Л. Кленов // Политико-правовые приоритеты социально-экономического развития России: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Саратовского университета. – Саратов: Издательство «Научная книга». 2009. С. 249-254 (0,3 п.л.).

7. Кленов, А.Л. Защита принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от языка Конституционным Судом России / А.Л. Кленов // Политико-правовые проблемы современного общества: сборник

статей по итогам Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, посвященной 100-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и Году молодежи в России. Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. Вып. 2. С. 27-31 (0,3 п.л.)

8. *Кленов, А.Л.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина по языковому признаку в конституционном праве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: критерии допустимости / А.Л. Кленов // Конституционный принцип справедливости: проблемы реализации: Материалы междунар. Конституционного Форума, посвященного 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2010. С. 97-102 (0,2 п.л.).

КЛЁНОВ Арсений Леонидович

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ ЯЗЫКА В РФ И США:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Специальность 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Подписано в печать 12.04.2012
Формат 60×84 1/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ

Типография
Саратовского государственного университета
410012, Саратов, Б.Казачья, 112А.